

В. П. Мотревич*

**СУДЬИ И ПРОКУРОРЫ НА УРАЛЕ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ**

Важным источником для изучения населения Союза ССР в конце 1930-х годов являются материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. По официальным данным перепись насчитала 170,5 млн человек, что в ходе активной научной дискуссии вызвало сомнение в достоверности ее данных относительно общей численности населения страны. В настоящее время большинство исследователей сходятся во мнении, что фальсификация общей численности населения в переписи по своей величине незначительна, и ее данные можно использовать с учетом соответствующих поправок. Что касается многих сотен других показателей переписи, в том числе половозрастного, образовательного, национального, профессионального составов населения, то их достоверность не вызывает сомнений. Поэтому на протяжении последних десятилетий материалы Всесоюзной переписи населения СССР 1939 г. исследователи активно вводят в научный оборот¹.

Утвержденная СНК СССР программа переписи содержала 16 вопросов. Все занятое население было распределено на 27 групп имеющих производственное и 13 групп с непроизводственным занятием (медицина, юрис-

* *Мотревич Владимир Павлович* – профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

пруденция, культура и др.). В каждой из этих 40 групп распределялись конкретные профессии (слесарь, врач, судья, прокурор, адвокат и др.). Анализ материалов переписи показывает, что по состоянию на 17 января 1939 г. на Урале было 1485 судей и прокуроров. На основании разработки материалов переписи сведения по судьям и прокурорам в республиканском, краевом и областном разрезах можно вычленить по ряду параметров. Во-первых, это место проживания и пол. По половому составу большинство вышеуказанных работников юстиции в регионе составляли мужчины (86 %). Примерно таким же было соотношение мужчин и женщин среди судей и прокуроров в республиках и областях края. Несколько ниже доля женщин была в аграрной Чкаловской области, выше – в индустриально развитой Свердловской области (Таблица 1). Сведения о месте проживания показывают, что $\frac{2}{3}$ (64,4 %) судей и прокуроров проживало в городской местности. При этом половой состав судей и прокуроров в городской и сельской местностях заметно отличался. В сельской местности по сравнению с городом доля женщин среди них была почти в два раза ниже (8,9 % и 16,8 %). Особенно мало женщин среди судей и прокуроров (4,4 %) перепись выявила в Чкаловской области (Таблица 1).

Таблица 1

**Распределение судей и прокуроров
по полу и месту проживания²**

Республика, область	Всего	в том числе население:			
		городское (мужчины)	городское (женщины)	сельское (мужчины)	сельское (женщины)

БАССР	314	136	32	134	12
УАССР	132	53	16	59	4
Молотов- ская	183	122	14	40	7
Свердлов- ская	301	206	45	43	7
Челябин- ская	315	158	29	115	13
Чкалов- ская	240	121	25	90	4
Урал	1485	796	161	481	47

Важнейшим демографическим вопросом является информация о возрасте опрошенных. Данные о распределении судей и прокуроров по возрасту показывают, что на Урале самую большую возрастную группу среди них составляли работники в возрасте от 30 до 39 лет. На их долю приходилось почти половина (48 %) занятых на этих должностях работников органов юстиции. Вторую по численности возрастную группу составляли работники в возрасте от 19 до 29 лет (37,5 %). В группу сорокалетних судей и прокуроров входили 178 человек (12 %), а в группу пятидесятилетних – всего 31 человек (2,1 %). Перепись отметила интересную особенность возрастного состава переписанных работников юстиции: среди судей и прокуроров пятерым не было и 19 лет (Таблица 2). Возраст только одного работника превысил 60 лет, им оказалась женщина, работающая в органах юстиции Башкирской АССР.

Распределение судей и прокуроров по возрасту³

Республика, область	Все- го	Число лиц в возрасте (лет):						
		до 19 лет	19– 29 лет	29– 39 лет	40– 49 лет	50–59 лет	60 лет и старше	Воз- раст не ука- зан
БАССР	314	-	109	172	26	6	1	-
УАССР	132	-	38	76	17	1	-	-
Молотов- ская	183	1	90	72	17	3	-	-
Сверд- ловская	301	3	131	129	32	6	-	-
Челябин- ская	315	-	106	154	48	7	-	-
Чкалов- ская	240	1	83	109	38	8	-	1
Урал	1485	5	557	712	178	31	1	1

Перепись отмечает определенную закономерность при соотношении полового и возрастного состава судей и прокуроров: чем моложе возраст, тем выше была доля женщин среди них. Так, в Башкирии среди судей и прокуроров в возрасте от 40 до 49 лет женщин было 7,7 %, в возрасте от 30 до 39 лет – 10,5 %, а в возрасте от 20 до 29 лет – 19,3 %. Примерно такая же ситуация отмечалась и в других районах края. В Удмуртии, например, доля женщин среди судей и прокуроров в возрасте от 40 до 49 лет составляла 6,3 %, а в возрасте от 30 до 39 лет –

17,1 %, в Чкаловской области соответственно 5,3 и 17,4 %⁴.

Ответы на одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый вопросы переписи содержали подробные сведения об образовательном уровне населения (грамотности, числе учащихся, количестве лиц, имеющих среднее и высшее образование и др.). Распределение судей и прокуроров по образованию показывает, что высшее образование в Башкирии имели 23 человека, в Удмуртии – 6, в Молотовской, Свердловской, Челябинской и Чкаловской областях соответственно 3, 17, 11 и 13 человек. Из числа судей и прокуроров 701 имели среднее образование (Башкирия – 154 человека, Удмуртия – 63, Молотовская область – 93, Свердловская область – 145, Челябинская область – 139 и Чкаловская область – 107). Таким образом, высшее образование на Урале имели 4,9 %, а среднее – 47,2 % работавших в то время судей и прокуроров. Следовательно, почти половина (47,9 %) судей и прокуроров на Урале не имела даже среднего образования. Материалы переписи позволяют сравнить уровень образования судей, прокуроров и адвокатов. Всего на Урале перепись учла 409 адвокатов, из них 62 (15,2 %) имели высшее и 234 (57,2 %) среднее образование⁵. Следовательно, уровень образования у адвокатов был значительно выше, чем у судей и прокуроров.

Данные переписи населения позволяют исследовать состав населения не только в республиках, краях и областях Союза ССР, но и в масштабе отдельных городов и районов. Они свидетельствуют, что в г. Свердловске, например, насчитывалось 135 судей и прокуроров, из них 108 мужчин и 27 женщин. Доля женщин среди судей и прокуроров в областном центре оказалась значительно

больше, чем в среднем по региону и составляла 20 %. Выше, чем в среднем по региону, оказался и их образовательный уровень. Высшее образование имели 14 человек (10,4 %), что было следствием существования в областном центре юридического института, 65 (48,2 %) были со средним образованием. Что касается возрастного состава судей и прокуроров в областном центре, то он оказался примерно таким же, как и других городах и районах края: 51 из них (37,8 %) были в возрасте от 20 до 29 лет, еще 59 человек (43,7 %) в возрасте от 30 до 39 лет⁶.

Таким образом, материалы переписи показывают, что в начале 1939 г. на территории двух республик и четырех областей Уральского региона насчитывалось 1485 судей и прокуроров, основная часть их была лицами мужского пола в возрасте от 19 до 39 лет. Высшее и среднее образование имели только половина судей и прокуроров, их образовательный уровень был ниже, чем у адвокатов. В областных центрах образовательный уровень судей и прокуроров был выше, а женщин среди них больше.

© Мотревич В. П., 2022

¹ *Жирумская В. Б.* Сельское население Свердловской области в переписи 1939 г. // *Летопись уральских деревень.* Екатеринбург, 1995. С. 95–97; *Мотревич В. П.* Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.) // *Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период. История и историография.* Свердловск, 1990. С. 108–117; и др.

² Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. Р-1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 19; Д. 323. Л. 17; Д. 326. Л. 21; Д. 331. Л. 18; Д. 334. Л. 15; Д. 350. Л. 14.

³ РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 18; Д. 323. Л. 29; Д. 326. Л. 35; Д. 331. Л. 19; Д. 334. Л. 22; Д. 350. Л. 25.

⁴ РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 18; Д. 323. Л. 29; Д. 326. Л. 35; Д. 331. Л. 19; Д. 334. Л. 22; Д. 350. Л. 25.

⁵ РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 336. Д. 306. Л. 33; Д. 323. Л. 31; Д. 326. Л. 37; Д. 331. Л. 31; Д. 334. Л. 32; Д. 350. Л. 27.

⁶ РГАЭ. Ф. Р-1562. Оп. 336. Д. 324. Л. 10, 17.